Характер нового царя. Борис Годунов

Федор Иоаннович даже в 27 лет оставался ребенком, женитьба его была актом скорее декоративным, за зрелость царя никто поручиться не мог. Федор с самого детства привык полностью и во всем подчиняться отцу. За слабость и отсутствие способностей к государственной деятельности Иван Грозный относился к сыну с презрением и равнодушием. Вероятно, благодаря этому никаких конфликтов между ними не случалось, и Грозный до трагедии ноября 1581 г. его просто не замечал, сосредоточив все внимание на старшем сыне.

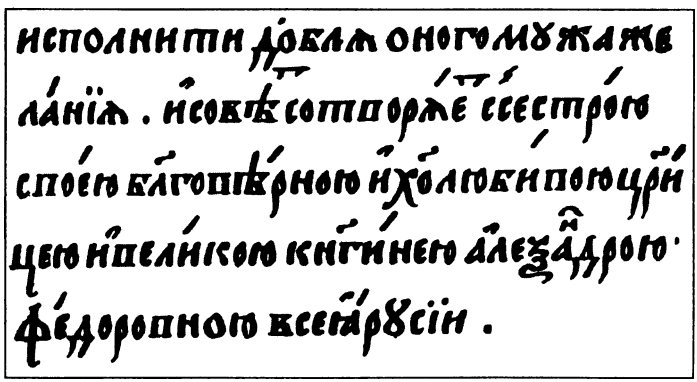
После смерти первого русского царя на вершине власти оказался родственник царицы Годунов, которого в последние годы жизни Иван Грозный недолюбливал, подозревая в нем опасного конкурента и властолюбца. Именно поэтому в официальный регентский совет он не хотел включать Бориса, заставив своего придворного вспомнить о его худородном происхождении. А.С. Пушкин в трагедии, посвященной чуть более позднему периоду русской истории, описывает, как могли бы оценивать выскочку Годунова знатные боярские роды: «Какая честь для нас, для всей Руси! Вчерашний раб, татарин, зять Малюты...» [16]. Такой человек мог добиться власти только путем беспощадной борьбы с более знатными конкурентами, которую он тут же и начал, рассчитывая свои ходы, как опытный шахматист, и строя стратегические планы по всем правилам войны с превосходящими силами противника. Бояре ввели Годунова в регентский совет пятым и последним членом, рассудив, что через свою сестру, царицу Ирину, Борис Годунов все равно добьется своего.

Царь Федор Иоаннович (из «Царского Титулярника» царя Алексея Михайловича, 1672 г.)

Другими четырьмя членами регентского совета ста-

ли князь Мстиславский, брат любимой жены Грозного Анастасии Никита Романович Захарьин-Юрьев, доблестный защитник Пскова князь Иван Петрович Шуйский и последний царский фаворит Богдан Бельский. Многих старых сподвижников Грозного, выполнявших при нем роль палачей и душегубов, эта Верховная дума приказала арестовать в первую же ночь своего правления, после чего созвала новый Земский собор, который должен был одобрить ее действия и признать ее право управлять государством.

Между тем среди немногочисленных членов Думы уже начались внутренние распри, интриги и попытки погубить друг друга. Скоро кто-то (согласно некоторым не вполне достоверным свидетельствам, дворяне Ляпуновы и Кикины) спровоцировал народное волнение в Москве, пустив слух о том, что Бельский, отравив старого царя, хочет извести и царя Федора, чтобы взойти на престол самому или поставить на царство Бориса Годунова. В начале апреля 1584 г. в Москве возникла угроза повторения событий 1547 г. Бояре испугались и согласились с требованиями черни, радуясь в то же время подходящему поводу избавиться от влиятельного Богдана, но, не обладая твердостью и авторитетом Грозного, не смогли довести расправу до конца и выговорили для него помилование, сослав воеводствовать в Нижний Новгород. Человек, которого умирающий Иван IV назначил охранять своего сына Дмитрия, оказался не у дел.



Запись о возвышении боярина Б.Ф. Годунова в «Житии митрополита Алексия»

Св. Царевич Дмитрий (с иконы Симона Ушакова, XVII в.)

Борис Годунов от всех обвинений открестился и уцелел. Вскоре он через сестру, которая во всем подчинялась брату, начал приобретать все большее влияние на царя Федора. Тот благочестиво затягивал венчание на царство, выдерживая траур по покойному родителю. В мае 1584 г. Годунову удалось провести через Верховную думу и утвердить закон, выдержанный в духе Ивана Грозного и лишавший всех привилегированных землевладельцев-тарханников их льгот и части земель. Больше всего это постановление коснулось тех церквей и монастырей, которые получили огромные пожалования от каявшегося в своих грехах царя Ивана IV. В изменившейся после смерти Грозного ситуации благоволения церкви к обладателю высшей власти не требовалось, укреплять ее экономическую мощь и самостоятельность тем более не имело никакого смысла, и Борис Годунов поспешил устранить одного из потенциальных соперников в борьбе за влияние на государственные дела.

31 мая 1584 г. Федор Иоаннович торжественно венчался на царство, раздав огромное количество милостыни и пожаловав многих бояр и дворян новыми чинами и привилегиями. Эффектную церемонию несколько испортило то обстоятельство, что в отличие от своего предшественника новый царь был мал ростом; несмотря на молодой возраст, с трудом ходил, и движения его красноречиво свидетельствовали о слабом физическом здоровье. Свои обязанности новый царь понимал в первую очередь как ненанесение вреда кому-либо из подданных. Но поскольку такой тип царствования невозможен в принципе и кто-то должен поддерживать в государстве закон и порядок, Федор передал карательную функцию Борису Годунову, причем сделал это с большой охотой и видимым облегчением, сняв с себя тяжелый груз ответственности.

Русский монарх все свое время проводил в благочестивых молебнах, отдыхе и попытках преуспеть хотя бы на поприще искусства. По одной из гипотез, он является автором первой русской пьесы для театра и первого музыкального произведения. Некоторые считали царя человеком не только ангельски смиренным, но и «царем-юродивым», «царем-блаженным», владеющим даром предвидеть будущее, что подтверждалось некоторыми его высказываниями и поступками. Например, в 1591 г. Федор предсказал победу русских войск во время крымского нашествия. Народная молва приписывала ему и другие точные предсказания важных событий.

В первые же месяцы нового царствования была проведена амнистия, а также некоторая «чистка» государственного аппарата: старых проворовавшихся вельмож заменили новыми, не успевшими себя скомпрометировать.

Борис Годунов усердствовал, стремясь завоевать доверие народа. После того как он с риском для жизни защищал царевича Ивана от его рассвирепевшего отца, а после случившейся трагедии долго отлеживался, залечивая тяжелые повреждения от посоха Ивана Грозного, Борис Федорович приобрел устойчивую репутацию борца за благоденствие сыновей первого царя.

Опираясь на свой высокий статус, Годунов сумел за несколько лет с помощью интриг добиться устранения своих конкурентов, чему не смогли помешать их прошлые заслуги. Уже осенью 1584 г. от дальнейшей борьбы за власть под нажимом Годунова отказался старый дядя царя Федора по материнской линии Никита Юрьев, который вскоре скончался. Князь Мстиславский, хотя и приходился Годунову названным отцом, после этого потерял всякий покой и составил против Бориса заговор, собираясь арестовать его или убить во время пира. Однако шурин Федора Иоанновича оказался хитрее, предусмотрительнее и обратил эту угрозу себе на пользу. Как только до него дошли слухи о готовящемся злодеянии, заговорщиков из знатнейших боярских родов немедленно схватили и провели следствие, по результатам которого Мстиславского насильно постригли в монахи и сослали в Кирилло-Белозерский монастырь, где он вскоре умер. Из Москвы удалили Воротынских и Головиных, однако никого из вра-

гов Годунова не казнили. Возможно, Борис опасался использовать свои карательные возможности полностью, чтобы не давать повода для аналогий с деяниями Ивана Грозного.

Весной 1586 г. после активных переговоров Годунова с европейскими послами по Москве разнесся слух о том, что Борис готовится к скорой кончине царя Федора, сестру свою он намерен выдать за австрийского принца, а в случае бунта и неудачи собирается получить убежище в Лондоне или Вене. К тому времени он стал настолько всевластен, что, несмотря на все попытки замаскировать пределы своих возможностей и всячески принизить их, против него созрело сильнейшее возмущение. Годунов приобрел в государстве такое влияние, что своеволие Адашева и Сильвестра во времена Ивана Грозного по сравнению с силой этой политической фигуры казалось робкими попытками вмешаться в дела управления государством.

Народ более доверял Шуйским, от имени которых и поднял волнение, однако вмешательство митрополита привело к показному примирению бояр и временщика и прекратило опасное недовольство. Сами Шуйские стали инициаторами полюбовной сделки, однако пошли на нее только ради того, чтобы лишить Бориса власти другим путем, использовав заранее разработанный план действий. Митрополит занял сторону знатных бояр.

В октябре 1586 г. Шуйские и их сторонники обратились к царю Федору Иоанновичу с просьбой постричь царицу Ирину в монахини и взять себе новую супругу, так как в этом браке царица не принесла наследников (хотя причина бесплодия царской четы заключалась в чрезвычайно слабом здоровье самого царя). Владыка Дионисий также настаивал на расторжении брака, чем сильно испортил себе репутацию, поскольку такое требование со стороны церковного руководителя выглядело крайне

К.Е. Маковский. Боярышня

неестественно. Однако Федор Иоаннович не мог принимать серьезные решения, тем более плохо совместимые с этикой христианства. К тому же к жене он был весьма привязан и во всем привык полагаться на Годунова. Борис же, пользуясь полной поддержкой царя, с нескрываемым удовлетворением разгромил заговор, направленный против царицы. Уже 13 октября 1586 г. послушное духовенство под давлением Годунова вынужденно согласилось с низложением митрополита Дионисия. Возвращались времена унижения церкви временщиками-боярами. Позиции Шуйских пошатнулись, но Борис не спешил, проводя расследование по делу о заговоре неспешно и в полном соответствии с законом.

Хорошо помнившие расправы Ивана Грозного и постоянно ожидавшие ареста, какой-либо провокации, а то и просто казни без суда потомки суздальских князей не выдержали нервного напряжения и в декабре 1586 г. подняли в Москве еще один бунт против временщика. Бунтовщиков быстро усмирили стрельцы, героя обороны Пскова Ивана Петровича Шуйского и его родственника Андрея Ивановича Шуйского осудили, посадили в темницу и, по-видимому, там тайно казнили в 1588 или 1589 г. Победа Годунова была абсолютной, он стал единовластным правителем Московии за спиной безвольной, выполняющей любое его распоряжение послушной «куклы» на троне.

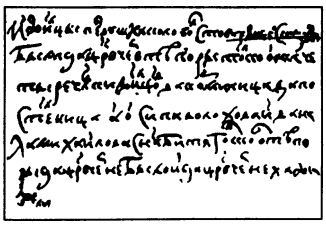
Церковь Покрова в Пскове (XVI в.)

Подтверждая свою репутацию радетеля о родственниках царя, Годунов проявил блистательные дипломатические способности и уговорил вдову Магнуса вместе с дочкой, внучатой племянницей Грозного, вернуться на родину. Однако путь во власть Борис начавшей было интриговать Марии перекрыл, что не составило ему особого труда. Последние представители ветви князей Старицких претендентами на трон так и не стали.

В Угличе подрастал последний сын Грозного, который, хотя и был болен эпилепсией, уже в детских играх проявлял ярко выраженную наследственность, иногда даже пугая близких слишком большим сходством с отцом. Как-то Дмитрий, гулявший под наблюдением нянек, заявил, что, как только вырастет, расправится со всеми московскими боярами и всесильным временщиком, и тут же продемонстрировал, как он это сделает, срубив палкой головы нескольким сделанным из снега фигурам, изображавшим Годунова и бояр.

На седьмом году абсолютной власти Борис Годунов забеспокоился, поскольку почувствовал признаки скорой жестокой опалы. Царь Федор Иоаннович долго прожить не мог, детей от него не предвиделось. Дочка Феодосия, родившаяся у едва не умершего от счастья царя в 1591 г., долго не прожила и скончалась в возрасте одного года. Больше детей у Федора и Ирины не было, хотя царица не была бесплодной. Однако надеяться на то, что Ирина родит еще одного ребенка от болезненного царя, Годунов не мог, ему предстояло решить проблему сохранения власти собственными силами.

15 мая 1591 г. при невыясненных обстоятельствах погиб 9-летний царевич Дмитрий Иоаннович, последний наследник Ивана Грозного. Официальная версия гласила, что Дмитрий в припадке эпилепсии упал на нож, которым играл, и истек кровью, не получив своевременной помощи, однако ей почти никто никогда не верил. Действия постоянно оправдывавшейся власти только усиливали подозрения в том, что ребенка убили. Его зарезали по поручению Годунова дворяне Битяговские, Воло-

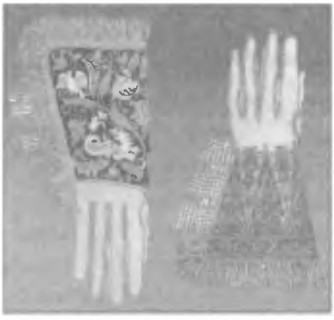


Запись о смерти царевича Дмитрия (летопись, XVI в.)

хов и Качалов, которые при содействии подкупленной дворни сумели довершить убийство, несмотря на сопротивление няньки царя и поднявшуюся тревогу.

Возмущенные угличане ударили в набат и подняли бунт, во время которого растерзали всех подозреваемых в причастности к убийству царевича. Из Москвы тут же прибыла следственная комиссия во главе с Василием Шуйским. Хорошо помнивший недавнюю смерть своих родственников боярин не рискнул обвинять реально действовавшего правителя России в организации убийства наследника из царственной династии. В результате комиссия пришла к выводу, что в смерти Дмитрия прямо никто не виноват. Причиной гибели царевича стала небрежность и преступная халатность Нагих, то есть матери царевича и ее родственников. Они же спровоцировали бунт черни, чтобы скрыть следы своего недосмотра и замаскировать свою вину. Получив эти сведения, Годунов отдал приказ всех активных участников восстания в Угличе казнить, а многих жителей этого города выселить в далекий сибирский Пелым. В Сибирь, в Тобольск, отправили даже вечевой колокол, который созывал народ к самосуду.

Годунов стремился искоренить любые напоминания о погибшем царевиче и постоянно опасался какого-либо знамения свыше, грозящего ему суровой карой. В июле 1591 г. в Москве начался пожар, но его быстро потушили, наказанием Годунову за грехи он не стал. Однако Годунов с этого времени потерял покой, прежнюю выдержку и сдержанность. Настроение у него часто менялось, притворное милосердие к противникам и всепрощение сменялись казнями, но Годунову не удалось полностью уничтожить оппозицию и искоренить компрометирующую его репутацию губителя рода Рюриковичей.



Реконструкция перчаток царского сокольничего XVI в.

Годунов искал союзников и величия. Он во многом соревновался с покойным Иваном Грозным, доказывая (в первую очередь самому себе), что сможет без казней и гонений решить те

проблемы, которые не давали покоя Ивану IV более 30 лет. Ему многое удавалось, постепенно появились успехи и во внутренней, и во внешней политике, восстанавливалось хозяйство, повышался сильно упавший уровень жизни простолюдинов. Но все это не имело царственного отблеска, величия, выглядело слишком мелким, не приносящим славу правителю и тем более — кандидату на российский трон.

Царя Федора Иоанновича народ любил за доброту и набожность, а вовсе не за то, что тот позволил Московии очнуться от кровавого кошмара. Рискованные размышления Бориса о власти и способах ее захвата привели его к выводу о необходимости любыми способами найти себе очень влиятельного союзника, пусть даже путем его значительного возвышения.

В 1588 г. дипломатические усилия Годунова привели к тому, что в Москву прибыл патриарх Константинопольский Иеремия, который задержался в православном городе почти на год, и в итоге торжественно возвел митрополита Иова в новый высший сан патриарха. Теперь владыка Русской Церкви обладал не только самостоятельностью, то есть мог избираться русскими иерархами (как это было с 1439 г.), но и сравнялся по статусу с признанными главами православного мира — патриархами Константинополя, Антиохии, Александрии и Иерусалима, причем сразу же занял среди них не последнее место. Патриарх Иов всегда помнил, кому он обязан своим возросшим величием, он стал верным союзником Годунова на долгие годы. Может быть, он действовал в своих личных интересах, но, возможно, и понимал, что, кроме Бориса, никто не сможет достойно управлять Россией. В 1591 г. в Москву пришла соборная грамота от всех восточных патриархов с признанием статуса главы Русской Православной Церкви.

В 1590-х гг. Годунов все чаще стремился завоевать народную любовь, раздавал милостыню, снисходил к нуждам простолюдинов, строил новые города и жаловал верных слуг, но добиться одобрения своего всевластия так и не смог. Московиты после методов Ивана Грозного понимали угрозы и суровые наказания намного лучше, чем непривычное и потому

подозрительное внимание власти к своим подданным и ее доброту к ним. За годы правления царя Федора Иоанновича Годунов сумел убрать со своего пути всех конкурентов. Ему удалось лишить зрения и владений даже ни в чем не виновного Симеона Бекбулатовича — еще один татарский хан пал жертвой борьбы за власть в Московии.

После смерти царя Федора, которая последовала 7 января 1598 г. и убрала последнее препятствие с пути Годунова к трону (не столько мешавшее его власти, сколько маскирующее ее полноту), Борис серьезно задумался о своей судьбе. По завещанию царя ему наследовала жена, царица Ирина, под покровительством патриарха Иова, Бориса Годунова и Федора Никитича Романова. Искушение прорваться к царскому венцу стало для Годунова непреодолимым.